

© 2006 г. М.Н. БОГОЛЮБОВ

К ПРОЧТЕНИЮ ЗОРОАСТРИЙСКОЙ МОЛИТВЫ АШЭМ-ВОХУ

Толкование уникального слова одноязычного древнего текста приобретает искомую определенность, когда согласованы контексты отдельной фразы и всего произведения. Вопросу Ясны 44 (7), в котором из шести слов два уникальных, не противоречит перевод 'Кто творит отцу почтительного сына?'. Но Ясну 44 (3–7) пророк Заратуштра, учитель-катехизатор, завершает по существу вопросом о творении человека. В статье продолжено исследование молитвы Ашэм Воху.

В Авесте глаголы *vaz-* 'быть сильным', *vī-* 'скрывать', 'покрывать', 'окутывать', 'защищать' остаются нераспознанными среди лексики, имеющей существенное значение для понимания отдельных мест текстов. В связи с хотано-сакским *uštana-* 'faculty', 'state' Г. Бейли [Bailey 1970: 41] сослался на авест. *uštana-*, *uštāna-* 'жизненная сила', 'жизнеспособность', 'жизнь', отметив, что указанные слова могут иметь в корне глагол *vaz-*: *uz-* 'быть сильным'. Эта этимологическая находка, таковой я ее считаю, расширила представление о корне *vaz-*. Благодаря ей к установленным производным от *vaz-*: др.-перс. *vzrk* 'великий', 'большой', авест. *vazārēz* (из **vaza-* 'сила' и *ar-* 'действовать', 'работать') 'действующий силой', авест. *vazišta-* 'самый величаемый', др.-инд. *vāja-* 'сила', присоединились имена – существительное авест. *uštana-*, *uštāna-* и прилагательное авест. *uzəta-* (Y.44, 7), образованные от слабой ступени корня *uz-*. Для *uzəta-*, получившего разного рода интерпретации, я принимаю значение 'обладающий жизненной силой', 'жизнеспособный', 'жизненный', основываясь на значении *uštana-*, *uštāna-*. При том, что др.-иран. **vaz-* 'быть сильным' восходит к и.-е. **ueǵ-* [Pokorny 1959: 1117] 'быть свежим, сильным', лат. *vegeo* 'быть полным сил', допускаю также, что древнеиранские производные от слабой ступени корня *uz-* сложились под воздействием производных от и.-е. **ueǵh-* [Pokorny 1959: 1118–1120], представленных в авест. *vaz-*, *vašta-* 'везти', др.-инд. *vah-*, *ūdhá-* (< **uzdhá-* < **uzdha-*) 'везти'. По значению производные от *uz-* сближаются с лат. *vegetus* 'крепкий', 'полный сил', 'деятельный', *vegeto* 'оживлять', 'одушевлять'.

Уникальное прилагательное *uzəta-* находится во фразе *kē uzətmēm cōrəz vūānauā pīθrəm pīθrē* (Y. 44, 7c) "Кто жизнеспособным делает ... сына отцу?". Помимо *uzətmēm* исследователям Гат немало забот в этой фразе доставило также *vūānauā*. Но слово *vūānauā* (местн. пад. ед. числа, **vūāna-i-ā*) известно в лексическом варианте *vūā-hva* (Yt. 13, 11; местн. пад. мн. числа, **vūā-hu-ā*) 'во чревах', 'в утробах', 'в матках'; *vūā-hva* (Yt. 8,9) 'в укрытиях'. Имена *vūā-* и *vūāna-* образованы от корня **vī-*. Глагол *vī-* 'скрывать', 'покрывать', 'окутывать', 'защищать' представлен в Ведах спрягаемыми и склоняемыми формами, например, страдательным причастием: *sá mātūr yónā párivīto antár* 'скрытый полностью в лоне матери' (RV 1, 164, 32c). В Авесте *vī-* запечатлелся в следующих именах: *vūā-* (Yt. 13, 11) 'чрево', 'утроба', 'лоно', 'матка'; *vūā-* (Yt. 8, 9) 'убежище', *vōyaθra-* (Y. 34, 10) 'средство укрытия', *vūam* (инф., Y. 48, 7) 'укрытие', 'защита'. В свою очередь *vūāna-* 'чрево', 'утроба', 'лоно', 'матка' является расширением *vūā-* путем суффикса *-na-* или воспроизведенной моделью типа *dam-* 'строить', 'дом' – *dmāna-* 'дом', *vī-* 'скрывать' – *Vūāna-* 'укрытие'. Я передаю фразу *kē uzətmēm cōrəz vūānauā pīθrəm pīθrē* (Y. 44, 7c) следующими словами: "Кто делает отцу в чреве (матери) сына жизнеспособным?". Этот перевод полностью отвечает строгому стилю раздела Ясны 44, обнимающего с 3-й по 7-ю строфу включительно. Собственно, этот раздел напоминает програм-

му экзамена по природоведению в духовной школе. Во всяком случае, Заратуштра так выразился по поводу цели раздела: *azəm tāiš vβā fraxšni avāmi mazdā spəntā mainyuū vispaṇam dātārəm* (Y. 44, 7) “Со Святым Духом я этими (вопросами), о Mazda, помогаю (ученикам) познавать Тебя как Творца всего сущего”. Вот вопросы, которые Заратуштра поставил в “программе”: Кто в первозданность был Отцом Правды (= Небесного порядка)? Кто проложил путь солнцу и звездам? Кто тот, благодаря кому луна (то) прибывает, то убывает? Кто удерживает и землю, и небо, воды и растения от падения вниз? Кто запрягает пару быстроногих (коней) ветру и облакам? Кто тот искусный мастер, что сотворил и свет, и тьму? Кто тот искусный мастер, что сотворил и сон, и бодрствование? Для кого Ты сотворил стельную корову, вселяющую радость? Кто (Своей) властью создал чтимую Армати? (Божество, покровитель Земли).

В этом месте предстоит увенчать “программу” вопросом о творении человека, о даровании сына отцу. Заратуштра так и поступил. Он спросил: *kə uzəməm cōrə vūānayaṇ pūθrəm piθrē* “Кто делает отцу в чреве (матери) сына жизнеспособным?”. В этом вопросе слова *uzəməm* и *vūānayaṇ* не могли быть эпитетами сына. Эпитеты вызвали бы ответы еретического порядка¹.

Но вернемся к авест. *uštana-*, *uštāna-*. По форме *uštana-*, *uštāna-* отглагольное имя существительное, которое структурно примыкает к инфинитиву на *-tana-* [Bailey 1970: 41]. Поскольку, однако, в суффиксе *-tana-* исторически соединены две части: *-ta-na-*, то могу допустить, что в определенное время сосуществовали две основы: первичная – *ušta-* и вторичная – *uštana-*, не отличавшиеся друг от друга по значению. На базе *ušta-* развилась, по образцу авест. *gaēvā-*, др.-перс. *gaivā-* ‘живое существо’, основа *uštā-* ‘жизненная сила’, ‘жизнеспособность’, ‘жизнь’. В авестийском лексиконе основа *uštā-* (жен. род) в указанных значениях оказалась не учтенной. Признаны лишь производные от основы *uštana-*, *uštāna-* (муж. род). Форму им. падежа ед. числа жен. рода *uštā* ‘жизненная сила’, ‘жизнеспособность’, ‘жизнь’ заслонили падежи *uštā* имен на *-ta-* и *-ti-* от глагола *vas-* ‘хотеть’, ‘желать’. К этому заключению приводит станс Y. 43, 1 с его двумя *uštā*: *uštā ahmāi yahmāi uštā* и двумя ‘желанный’ в переводе: “as desired ... to him to whomsoever ... (things) desired” [Humbach 1991, I: 151]. В *uštā* этого станса, на мой взгляд, подразумеваются два различных слова. Во-первых, *uštā* (жен. род, им. пад., ед. число) ‘жизненная сила’, ‘жизнь’ и, во-вторых, *uštā* (жен. род, прич.) ‘желанный’; *uštā ahmāi yahmāi uštā kahmāicit vasə.xšayaqs mazdā dāyāt ahurō utayūiti təšuišim gat.tōi vasəmī* (Y. 43, 1) “Чтобы жизненная сила пришла (*gat.tōi* = *gatōi*) к нам, которым она желанна! К кому же? Чтобы Mazda Ахура, властвующий по (своей) воле, даровал (её нам)! Я хочу, чтобы Правда обретала постоянство, могущество”.

Продолжая восстанавливать авест. *uštā* как полноправную лексику Гат, обратимся к двум *uštā*, находящимся в чтимой зороастрийской молитве “Aṣəm Vohū” (Y. 27, 14): *aṣəm vohū vahīštəm astī # uštā astī uštā ahmāi # hyat aṣāi vahīštāi aṣəm*. Оба *uštā* 2-го стиха в существующих переводах фигурируют как производные от *vas-* ‘хотеть’, ‘желать’, например: “nach Wunsch wird es, nach Wunsch uns zuteil” (Chr. Bartholomae), “In accordance with (its) wish, in accordance with (his) wish” (I. Gershevitch), “According to wish it is, according to wish it shall be for us” (M. Boyce) [Humbach 1991, II: 9–10]. Но стихи *uštā astī uštā ahmāi* (Y. 27, 14 b) и *uštā ahmāi yahmāi uštā* (Y. 43, 1a) по замыслу не отделимы друг от друга. Они тождественны. “Жизненная сила желанна нам”, говорится в обоих стансах. Молитву “Aṣəm Vohū” (Y. 27, 14) я привожу здесь в следующем прочтении:

¹ Примеры перевода вопроса *kə uzəməm cōrə vūānayaṇ pūθrəm piθrē* (Y. 44, 7) “Wer machte mit Weisheit den Sohn ehrerbietig gegen den Vater?” [Bartholomae 1904: 413]. “Who in (His) spiritedness provides a father with an outstanding son?” [Humbach 1991, I: 158]. “Who provides a father with a son outstanding in vitality?” [Humbach, Ichaporia 1994: 66]. “Who made a son respectful in his attentiveness to his father?” [Insler 1975: 69]. “Who has set up on the earth, one after other, a son for the father?” [Kellens 2000: 66].

ašəm vohū vahīštəm astī
uštā astī uštā ahmāi
hyat ašāi vahīštāi ašəm

“Правда – лучшее благо.
Нам желанна жизненная сила,
Лучшей Правде – правда”.

Близко подошел к установлению *uštā* как самостоятельной лексемы, равнозначной *uštāna-*, Ст. Инслер [Inslер 1975: 53, 217]. В стихе *vohū uxšyā manathā xšāθrā ašācā uštā tanūm* (Y. 33, 10c): Ст. Инслер соединил *uštā* и *tanūm*; в сложном слове *uštātanūm* он обозначил компоненты *uštāna-* и *tanūm* при гаплогогии слога *-na-*: *uštā(na)tanūm*. ‘in breath and body’ – так перевел Ст. Инслер композит *uštā(na)tanūm*. На мой взгляд, сложное слово **uštā.tanūm* является сочетанием самостоятельных компонентов *uštā-* ‘жизненная сила’, ‘жизнь’ и *tanū-* ‘тело’ при следующем переводе стиха *vohū uxšyā manathā xšāθrā ašācā *uštā.tanūm* (Y. 33, 10c) “Расти себе, обладая телом полным жизненной силы, с Доброй Мыслью, Властью и Правдой”.

В отличие от уникального *uzətm* (Y. 44, 7c), Заратуштра употребил *vyānauā* дважды (Y. 44, 7c; Y. 29, 6a). В первом случае лексема *vyānauā* объяснена как обстоятельство места: *vyāna-i-ā* ‘в чреве’. Во втором случае, в стихе *at *və vaocat ahurō mazdā vidvā vafūš vyānauā* (Y. 29, 6a) “И тогда сказал Ахура Мазда, знающий *vafūš vyānauā*”, при сказуемом *vidvā* ‘знающий’ и прямом дополнении *vafūš* (муж. род, мн. число, вин. пад.) ‘речения’, слово *vyānauā* (местн. пад., ед. число), я думаю, также является обстоятельством места: “находящийся в скрытом месте”. Этот громоздкий обстоятельственный оборот, по сути уточняющий дополнение *vafūš*, грамматически вполне правомочно передать определением ‘сокровенный’: *at vaocat ahurō mazdā vidvā vafūš vyānauā # nōit aēšūā ahū vistō naēdā ratuša ašātciṭ hacā # at zi θβā fšuyantaēcā vāstryāicā θβōr aštā tatašā* (Y. 29, 6a) “И тогда сказал Ахура Мазда, знающий сокровенные слова: “Не Одним (Мной) найден глава-судья, но вместе с Правдой. Именно тебя (Быка) создал Творец (главой-судьей) и для скотовода, и для земледельца””.

В персидском языке два собственно иранских слова имеют значение ‘душа’ - *jān* и *ravān*. В слове *jān* продолжается ср.-перс. *gyān, yān* ‘душа’, ‘дух’ от др.-иран. **vyāna-*. Данное **vyāna-* вместе с др.-инд. *vyāná* ‘дыхание’ восходит к глаголу *an-* ‘дышать’ с приставкой *vi-*. Также к *an-* с приставкой *fra-* восходят согд. *βr’n *frān* ‘дыхание’, ягноб. *firōn* ‘дыхание’, ‘запах’ при др.-инд. *prāná* ‘дыхание’ из *pra-* + *-an-*.

Г. Гумбах [Humbach 1991, II: 201], обсуждая древнеиранские производные от *vī-* ‘скрывать’, ‘покрывать’, ‘окутывать’, включил в их число также и рассмотренное выше авест. *vyāna-* (Y. 44, 7). Этому *vyāna-* он придал значение ‘heart’, ‘soul’. И далее, мотивировав эту этимологию замечанием [lit. “what is innermost”], ошибочно вывел из *vī-* ‘скрывать’, ср.-перс. *gyān* ‘душа’, ‘дух’, н.-перс. *jān* ‘душа’, ‘жизнь’. В то же время говоря об авест. *urvan-* ‘душа’ (> н.-перс. *ravān* ‘душа’), без ссылки на какой-либо этимон, Г. Гумбах [Humbach 1991, II: 29] свел авест. *urvan-* ‘душа’ к ‘дышать’. Хотя тут же отметил, что “In the human sphere *urvan-* ‘soul’ ... can describe a single psychological or mental process” [Humbach 1991, II: 29–30]. Термин ‘психология’ в современном персидском языке составлен с участием именно *ravān* ‘душа’ – перс. *ravānšenāsi* ‘психология’, подобно тому, как, например, в хинди *mānassāstra* ‘психология’ образовано от *mānas* ‘душа’, ‘ум’, восходящего к *man-* ‘думать’.

Действительно, у пророка Заратуштры *urvan-* ‘душа’ говорит, жалуется. Как, впрочем, примерно два с половиной тысячелетия спустя *ravān* ‘душа’ говорит и винит обидчика в персидской притче у Са’ди (1203 / 8–1292), прославившегося на весь читающий мир иранца, автора знаменитого Голестана. Как бы минуя учение о душе античных философов, отразившееся в персидских сочинениях, между персонажами - *Gāiš urvā* ‘душа Быка’ Заратуштры и *ravān-i Gūspand* ‘душа Овцы’ Са’ди, существует прямая преемственность, необрывающаяся традиция.

Ниже следуют оба пассажа – притча Заратуштры:

xšmaibiīā gəuš uruuā gəṛəždə, kahmāi mā v̄βarōždūm kē mā taṣat # ā mā aēšəmə hazascā rəmə āhišāyā dərəścā təuuišcā # nōit mōi vāstā xšmat aniiō a v̄ā mōi sṣstā vohū vāstryā (Y. 29, 1) “Жалуется Вам душа Быка: ‘Для кого вы создали меня? Кто меня сотворил? Обступили меня гнев и гнет, жестокость, ярость и насилие. Нет у меня пастыря кроме Вас. Явитесь же ко мне с хорошим пастбищем”.

Пригча Са’ди (Гулистан, II: 32):

*šanīdam gōspand-ī-rā buzurg-ī
šabāngah kārd bar halq-aš bimālīd
zi čangāl-ī gurg-am darrubūdī*

*rahānīd az dahān-u dast-i gurg-ī
ravān-ī gōspand az vay binālīd
ču dīdam əqībat xud gurg būdī*

“Слышал я: Овцу вельможа спас от пасти и лап волка. Вечером он нож приставил ей к горлу. Пожаловалась на это душа Овцы: “Ты выхватил меня из когтей волка. Но как я поняла, волком был ты сам””.

Авест. *urvan-* ‘душа’, др.-иран. **rvan-* восходит к основе **rv-* с суффиксом *-an-* по типу авестийских *uxšan-* ‘бык’, *sran-* ‘собака’, *usan-* ‘желание’, *tvan-* ‘могущий’, *tašan-* ‘плотник’, *srauan-* ‘красивый’, ‘красота’, *masan-* ‘большой’, ‘величина’. Анлауты **vr-* и **rv-* являются диалектальными вариантами. Наряду с др.-инд. *vratā-* ‘закон’, ‘обряд’, ‘обет’, греч. φρήτωρ, ρήτωρ ‘рассказчик’, ‘оратор’, φράτρα, ρήτρα ‘изречение’, ‘слово’, ρήμα ‘слово’, ‘речь’ (с их **vr-* в анлауте), при лат. *verbum* ‘слово’, гот. *ward* ‘слово’, англ. *word* ‘слово’, нем. *Wort* ‘слово’, авестийские *urvata-* и *urvāta-* ‘заповедь’, ‘правило’, ‘закон’, имеющие характерное **rv-*, продолжают индо-иран. **var-*: **vr-*, **vrā-* ‘говорить’. Авест. *urvan-* (*urvā, urvānam*) могло иметь в качестве исходного значение “способный говорить”; “обладающий даром речи”. Понятие *urvan-* обозначило интеллектуальную сущность высшего порядка. И приобрело значение “душа” в контекстах, подобных следующему: *nōit nā manā nōit sēnghā nōit xratauiō naēdā varanā nōit uxδā naēdā šīiao vānā nōit daēnā nōit uruuqno hacainē* (Y. 45, 2) “У нас не согласуются ни мысли, ни суждения, ни умы, ни обеты, ни слова, ни дела, ни религиозные воззрения, ни души”. Заратуштра (Y. 29) говорил о “Быке” как о чтимом объекте. Его последователи наделили святостью понятие “Душа Быка” – *Gəuš Urvān*, пехл. *gwš'wlwn, gōšurvan*. Но также и в Ясне 28 (1) речь идет о “душе Быка”, поскольку позицию прямого дополнения при сказуемом *xšnav-* ‘удовлетворять’, ‘ублажить’ занимают слова, выражающие понятия одного уровня: ‘разум’ и ‘душа’:

*ahyā yāsā nətaḡhā
mainyēuš mazdā paourvīm
vaḡhēuš xratūm manaḡhō*

*ustānazastō rafəδrahyā
spəntahyā ašā vīspəḡḡ šyao vānā
yā xšnavīšā gəušcā urvānəm*

“С благоговением, воздевая руки, (и мысля) о ней, о помощи Святого Духа вместе с Правдой во всех делах, в начале я прошу: “О Мазда, ублажил бы Ты ею (помощью) разум Доброй Мысли и душу Быка””.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Bailey 1970 – H.W. Bailey. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1970.
Bartholomae 1961 – Chr. Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (repr. Berlin, 1961).
Humbach 1991, I – H. Humbach. The Gāthās of Zarathushtra. Pt I. Commentary. Heidelberg, 1991.
Humbach 1991, II – H. Humbach. The Gāthās of Zarathushtra. Pt II. Commentary. Heidelberg, 1991.
Humbach, Ichaporīa 1994 – H. Humbach, P. Ichaporīa. The heritage of Zarathushtra. Heidelberg, 1994.
Insler 1975 – S. Insler. The Gāthās of Zarathustra. Téhéran; Liège, 1975.
Kellens 2000 – J.J. Kellens. Essays on Zarathustra and zoroastrianism / Translated and edited by P.O. Skjærvø. 2000.
Pokorny 1959 – J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.

СОКРАЩЕНИЯ

Y. – Yasna.
Yt. – Yašt.
RV – Rigveda.